

Кузьминых А.Л.,
Замятина Л.Ф.
г. Екатеринбург
РГППУ

Красный цвета как символика психологического содержания художественного произведения

Каждое художественное произведение имеет свое психическое содержание. Л.Я. Дорфман называет это психическое содержимое эмоциональной тканью. По Л.Я. Дорфману, эмоциональная ткань – это переживания, образующие чувственную основу активностных взаимодействий и актов человеческого инобытия в метоиндивидуальном мире искусства. Эмоциональная ткань может принимать чувственные (непосредственные) и идеальные (опосредованные) формы существования в художественном предмете. В художественном предмете она (эмоциональная ткань) переводится непосредственно на общий чувственный язык – переживаний.

Эмоциогенные особенности художественного предмета служат материалом для материальной и идеальной модели психохудожественных представлений. В материальной модели эмоциогенные качества присутствуют в знаках, структуре, выразительных средствах. В идеальной модели эмоциогенные качества приобретают форму чувственных переживаний, атрибутивных художественному предмету, его содержанию.

Автор работает с эмоциональной тканью художественного предмета в формальном и содержательном плане. В формальном плане эмоциональные возможности художественного предмета используются для создания определенной чувственной тональности. Она становится своеобразным желобом, в который помещают специально найденные и соответствующие ему объекты значения, смыслы, символы и т.д. Как правило, эмоциогенные возможности художественного предмета могут принимать форму внешней цели автора и при этом характеризовать психо-идеальную оболочку художественного предмета тем самым они переходят в план содержания они

дистанцируются и помещаются в пространство непосредственного произведения искусства.

Психологическое содержание цвета привлекало исследователей, которые пытались объяснить взаимосвязь эмоционального состояния человека с его самовыражением в цвете.

Красный цвет из первичного спонтанного изображения в цветовой гамме исторически закрепил свое значение в этническом сознании, подкрепленное ритуальными и обрядовыми действиями людей, приобретая типологическое эмоциональное содержание. Но прочтение смысла цветового изображения зависело от реального переживающего и чувствующего человека.

Рассмотрим красный цвет как символику психологического содержания произведения:

В древности на Руси слово "красный" сначала означало красоты физическую – красивую, привлекательную внешность. Затем оно стало определять красоту предметов, явлений природы и общественной жизни. Позже это слово вошло в религиозно-ритуальную литературу, означая качества положительные, с точки зрения христианской морали, – "достойный", "почтенный", и даже "святой". В бытовой речи оно еще значило "светлый", "яркий" (отсюда сегодняшнее "красное солнышко").

Прилагательное "красный" вплоть до XVIII века употреблялось как слово, выражающее разнообразные положительные качества: красивый, прекрасный, привлекательный, превосходный, великолепный, драгоценный, отличный, отменный. И только потом оно стало обозначать цвет красной краски. Примерно с XVI и до XVIII века выражения "красная одежда" или "красный мрамор" могли значить и цвет, и красоту, но потом первое значение победило, и с тех пор словом "красный" называют только цвет.

В основе физиологического воздействия красного цвета лежат такие его свойства, как физическая активность и возбуждение. Его природные

ассоциации – кровь и огонь, и понятия, основанные на символике Красного, выстраиваются по двум линиям, выражающим силы, одновременно действующие в бессознательном – либидо и мортидо.

По линии либидо понятийная цепочка выглядит так:

Красный (активность + возбуждение) ⇒ секс ⇒ страсть ⇒ любовь.

На чисто физическом уровне этот цвет связан с возбуждением, на физиологическом – с сексуальностью, на эмоциональном уровне – со страстью и, наконец, на высшем сознательном – с любовью. Любовь, вербализованная на уровне сознания, тесно связана с понятием красоты, что и дало название самому цвету. Красна девушка – это красавица, а не девушка красного цвета.

По линии мортидо понятийная цепочка выглядит так:

Красный (активный + возбуждение) ⇒ агрессия ⇒ гнев ⇒ борьба (война) ⇒ опасность. Здесь на физическом уровне он тоже означает возбуждение, на физиологическом – агрессию, на бессознательном, эмоциональном – гнев, а на сознательном – борьбу и опасность. Последняя понятийная связка вербализовалась в выражении "красный цвет" – как знак запрета или угрозы (красный цвет светофора и запрещающих надписей во всех цивилизованных странах). Кстати, Красная Шапочка – то персонаж, символизирующий не только добро, наивность и легкомысленность (тогда она скорее была бы розовой), но и опасность для Волка.

Красный, как цвет активности и действия, служит символом силы и власти, недаром цари, императоры и короли носили красную одежду. Императорские цвета – порфир и пурпур – это оттенки красного. Однако этот цвет символизирует лишь физическую силу и активность, он лишен духовности (недаром существует пословица что "красное только дураки любят").

Оттенки Красного:

➤ розовый. Под влиянием белого Красный утрачивает в нем свою активность, напор и сексуальность и приобретает спокойствие и духовность. Это цвет духовной любви и радости, единения с миром;

➡ **коричневый.** В нем бессознательность и мрачность Черного подавляют энергию и тепло Красного, полностью лишая этот цвет духовного содержания. Коричневый – это концентрация на телесных ощущениях, обыденности, повседневности и заземленности. Недаром его предпочитают ограниченные люди и ипохондрики;

➡ **пурпурный.** Несет в себе сочетание самых крайних концов цветовой гаммы – красного и фиолетового. Это особая область спектра, в природе этот цвет не существует и получить его можно только в лабораторных условиях. Пурпурный – символ замкнутого кольца, примирения крайностей или возвышения над борьбой. Он действует вне времени и сознания и служит символом выхода за пределы Пространства и Времени, символом Сверхсознания;

➡ **оранжевый.** Соединяет в себе черты Красного и желтого. Это самый теплый цвет хроматического круга и самый энергичный. Избавившись от напряженности Красного, Оранжевый не утратил его энергии, и в то же время не приобрел изменчивости и легковесности Желтого. В этом отношении он может считаться даже более гармоничным, чем составляющие его цвета. Основные понятия, образуемые им, исходят из тех ощущений, которые он вызывает: тепло, жар, зной. Это эротическая страсть, более тонкая и одухотворенная, чем физиологическая сексуальность Красного, это радость и творческие способности ("божья искра").

Данная тема является перспективной и требует дальнейших исследований.

Литература

1. *Бреслав Г.Э.* Цветопсихология и цветолечение для всех. СПб., 2000.
2. *Дорфман Л.Я.* Эмоции в искусстве: теорет. Подходы и эм-пир.исслед. М., 1997.